

СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРИПТОКЛАССА

(Борискина О.О., Кретов А.А. “Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание через призму криптокласса”. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 211 с.)

© 2004 В.Б. Гольдберг

Тамбовский государственный университет

Книга О.О.Борискиной и А.А.Кретьова под редакцией заслуженного деятеля науки РФ З.Д.Поповой посвящена исключительно интересному, формирующемуся направлению в науке – изучению национального сознания по данным языка.

Авторы убедительно показали, что в языковом сознании людей объекты окружающей действительности (реальной и вымышленной) разделены по категориям. Число категорий значительно. Оно превышает число тех категорий, о которых мы получаем материальные сигналы в виде грамматических указателей.

Взяв на вооружение теорию Б.Ли Уорфа о скрытых категориях, авторы выявили целый ряд таких категорий, или “криптоклассов” в их терминологии.

Кстати говоря, термин “криптокласс” введен столь детально и убедительно, что не оставляет сомнения в его точности. Правда, несколько неожиданным является появление этого термина в тексте монографии (с. 11) еще до того, как он был введен с должным объяснением на (с. 14), что составило некоторое неудобство для читателя.

Свойственное авторам монографии умение тонко наблюдать факты языка позволило им найти “ключик” ко многим криптоклассам. Это убеждает, что все скрытые классы могут быть “вскрыты”, если найти тот материальный сигнал, ту “веревочку”, за которую нужно потянуть. В качестве такого сигнала авторы очень удачно выбрали сочетаемость именной лексики с глаголами, прилагательными, существительными.

О.О.Борискина и А.А.Кретов выдвинули и убедительно подтвердили гипотезу о функции криптоклассов как регуляторов сочетаемости языковых единиц в речи. Вполне закономерно логическое следствие из этого: наблюдаемые на поверхностном уровне закономерности сочетаемости выявляют существующие на глубинном уровне криптоклассы.

Важным параметром описания криптоклассов является выявление и анализ криптокласс-

ных классификаторов. Глаголы, прилагательные, существительные, входящие в контекстуальное окружение исследуемых единиц, рассматриваются как классификаторы категорий существительных. Примечательно, что наиболее типичными классификаторами для категоризации существительных оказались глаголы.

Заслуживает внимания такое понятие, как “криптоклассные интенции слова”. Можно согласиться с предположением авторов о том, что даже если некоторые конкретные примеры сочетаемости не выявлены в материале исследования, следует ожидать, исходя из анализа возможных криптоклассных интенций слова, речевой реализации этих интенций, например: огонь вонзается / колется, острое / укол огня и т.д.

Книга написана как бы под девизом неразграничения лексических и грамматических категорий, что мне очень импонирует. Мы знаем множество примеров тому, что один и тот же смысл в одних языках передается грамматически, а в других – только лексически.

Методика выделения и описания криптоклассов по сочетающимся словам заслуживает особого внимания. Эта методика позволяет систематизировать представленные в литературе в большом количестве, но изолированно, факты концептуализации человеком окружающей действительности. Исследование категоризации первостихий выявило большое число криптоклассов – иногда совсем неожиданных, например: ДЫШАЩЕЕ ЖИВОЕ, РУКАСТЫЕ, ХОДЯЧИЕ, ДЛИННО-ТОНКИЕ, ПОСТРАДАВШИЕ. Продуктивным оказалось обращение к понятию нейтрализации оппозиции в целях упорядочивания классификаторов, выявления и упорядочивания криптоклассов.

Интересной находкой я бы назвала указание эталонных членов криптокласса. Приводимые эталонные члены класса помогают осознать криптокласс в целом как единицу классификации.

Разработка методики обнаружения криптоклассов и описание большого числа криптоклассов русского и английского языков – и есть, на

мой взгляд, основная заслуга О.О.Борискиной и А.А.Кретьева. Исследование, представленное в монографии, убеждает, что криптоклассы – действительно, форма существования типов образности в психике человека.

В работе приводятся примеры криптоклассов и классификаторов, обнаруживаемых в разных языках. Таким образом, был выявлен еще один параметр сравнения языков – сравнение их криптоклассных систем.

В результате О.О.Борискиной и А.А.Кретьеву удалось представить полную и, на мой взгляд, достаточно точную картину “криптоклассной организации” наших знаний о природе вещей. Нельзя не согласиться с авторами в том, что выделение криптоклассов будет иметь значение для создания искусственного интеллекта.

В книге исключительно много интересных, тонких наблюдений. Постараюсь отметить наиболее запоминающиеся, т.к. попытка перечислить все интересное привела бы к пересказу книги. Ценным представляется наблюдение о том, что все элементы мироздания распределяются человеком как бы в своих интересах (криптоклассы ДЫШАЩЕЕ, ПИТАЮЩЕЕСЯ, УМИРАЮЩЕЕ и т.д.).

Особого внимания заслуживает раздел, посвященный выражению невозможного. Авторы попытались исчислить маркеры, освобождающие говорящего от требования соответствия сообщаемого естественному порядку вещей. Не берусь утверждать, что авторами перечислены все или, наоборот, не все возможные маркеры. Думаю, что сделано главное: показано, что такие маркеры исчислимы. Именно это позволяет говорить о НЕВОЗМОЖНОСТИ как скрытой категории. По мнению авторов, НЕВОЗМОЖНОСТЬ – сравнительно “молодая” категория.

Интересны данные, полученные в результате контрастивного анализа, в частности, об идентичности категоризации стихий русским и английским языками.

Отдельные факты словоупотребления, свидетельствующие о категоризации объектов, также обращают на себя внимание. Например, применительно к большому числу предметов (машина, забор, стакан, муха) глаголы “стоять”, “сидеть” обозначают нормальное положение, а глагол “лежать” – аномальное.

Работа О.О.Борискиной и А.А.Кретьева гармонично становится в ряд работ других авторов, нацеленных на поиск материальных сигналов лексических группировок. Из известных мне трудов этого плана я бы назвала двух авторов: Дж.Лакоффа и З.Д.Попову.

Дж.Лакофф (Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago; London: University Press, 1990) показал, что лексика, объединенная вокруг когнитивного классификатора, получает общие морфологические показатели, являющиеся выражением когнитивного классификатора на уровне морфем. З.Д.Попова (Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестн. Воронеж. ун-та. Сер. 1. Гуманитар. науки. 1996. № 2. С. 64-70) исследовала группировку семем в рамках семантемы и обнаружила материальное выражение когнитивного классификатора, вокруг которого формируется семантема – лексема. З.Д.Попова убедительно доказала, что материальным выражением классификатора могут быть не только отдельные морфологические показатели, но и сама лексема, являющаяся общей для ряда семем. Таким образом, когнитивный классификатор был обнаружен на более высоком уровне, чем морфемный. О.О.Борискина и А.А.Кретьев продолжили поиск материальных сигналов когнитивного классификатора на следующем в иерархии уровне – уровне сочетаемости – и выявили новый тип материальных сигналов: сочетательные потенции группируемой лексики. К сожалению, самими авторами эта преемственность осталась незамеченной.

Схемы криптоклассов удачно представлены в монографии. Таблицы, данные в качестве приложения, значительно способствуют восприятию и систематизации многочисленных, заслуживающих изучения и осмысления, фактов.

Энциклопедичность знания авторами литературы вопроса – вне сомнения, их лингвистическая эрудиция восхищает. По многим вопросам О.О.Борискина и А.А.Кретьев предлагают свое, нетрадиционное видение проблем, теорий.

Материал книги столь богат, а выбранный ракурс его исследования столь необычен и нов, что знакомство с ней оказывается хорошим генератором идей, наводит на размышления. Книга заставляет читателя по-новому посмотреть на обнаруживающиеся в процессе исследования лексические категории, попытаться поискать их материальные маркеры.

Замечания, которые возникали по ходу чтения монографии, незначительны.

К сожалению, в книге нет заключения, или послесловия. А ведь авторам есть, что итожить.

Фактический материал очень богат, его анализ детален и убедителен. Однако интерпретация отдельных фактов заставляет задуматься. Так, авторы пишут о языковом знании того, “что воздух может спать”. В качестве доказательства приводится английское сочетание *air lies*, букв.

воздух лежит (с. 127). Но ведь “лежать” - вовсе не значит “спать”. Можно представить ситуацию, когда, например, человек лежит, отдыхая, но при этом не спит.

Книга, к сожалению, не лишена технических погрешностей. Так, не вполне корректным представляется давать цитату из англоязычного источника, о чем свидетельствует ссылка (Worf 1956) на с. 140, без указания авторства данного перевода.

В процессе анализа криптокласса ДЛИННО-ТОНКИХ ПРЕДМЕТОВ СТАБИЛЬНОЙ ФОРМЫ (с. 144) было бы уместно, на мой взгляд, обратиться к работе *Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind* и сравнить данный криптокласс с предложенным Дж.Лакоффом классом существительных, объединяемых когнитивным классификатором “*hon*”.

В текст монографии закралась досадная оплошность – работа Е.С.Кубряковой 1997 г., ссылка на которую дана на с. 11, не попала в список литературы.

Позволю себе сделать еще одно маленькое замечание. Большое число используемых инициальных сокращений (например, КЭ, ЯЕ) затрудняет восприятие текста. Поскольку они не частотны в тексте монографии, думается, что их вполне можно было бы заменить полным термином.

В целом, книга читается с большим интересом. Любой читатель познакомится с ней с немалой пользой для себя. Уверена, что монографию не оставят без внимания специалисты многих областей, интересующиеся вопросами системного исследования лексики, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, контрастивных исследований.